

НЕ БОЯТЬСЯ
ВОЛКОВ

ПОЛЛИ ИВА

Полли Ива

Не бояться волков

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66744353

SelfPub; 2023

Аннотация

Одни дороги ведут, другие – уводят. В вое волка, который настигает заплутавшую Лерку – тоска, в сердце Леры – леденящий ужас. И хочется человеческого тепла, взгляда и голоса. Но так ли страшен волк в своей волчьей шкуре, как монстр, таящийся за людской личиной? Эта история о том, как дорога домой может превратиться в невольное открытие разницы между добром и злом. История о тени, осветившей путь; о страхе, уберегшем от бед; о человеке, нашедшем зверя.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	8
Глава 3	11
Глава 4	14
Глава 5	17
Глава 6	21
Глава 7	24
Глава 8	28
Глава 9	33
Глава 10	38

Полли Ива

Не бояться волков

Глава 1

Тёмные колючие ветви хлестали по лицу, оставляя на щеках и на обнажённых голених порезы, сочащиеся кровью. Пот стекал со лба, попадал в глаза, мешая разглядеть дорогу впереди. В горле давным-давно пересохло. Хотелось сдать-ся, упасть прямо посреди этого чёртового леса, завалиться на бок и смиренно ждать своей участи. Она уже чувствовала, как круг смыкается вокруг неё. Они подбираются всё ближе и ближе.

«Бежать всё равно некуда. Так зачем тратить силы?» – безразлично прозвучало у неё в голове. Бояться сил тоже не было.

– Смородина, вкусная смородина, – раздавалось отовсюду, – девушка, не хотите смородины?

– Нет, спасибо.

Лера отвернулась от неопрятного вида мужичка, который пытался продать ягоду. Скоро должна была подойти электричка.

Солнце плавило асфальт, оставляя в нём следы от по-

дошв. На небе не было ни облачка, только чёрные кляксы, стремительно отдаляющиеся от земли. Лера потёрла обгоревший нос, поправила пляжную тряпичную сумку, в которой, как в чёрной дыре, терялось всё, что туда попадало, и уселась на лавочку, вытянув длинные загорелые ноги.

Сессия закончилась ещё месяц назад, а в голове до сих пор были конспекты, экзамены и ранние подъёмы. Казалось бы, спи, пока глаза на лоб не полезут от пересыпа, вот только организм, привыкший к ранним подъёмам, заставлял распахивать веки в пять утра. Зато по ночам подкидывал надоевшие за год картинки. Лера до сих пор порой просыпалась посреди ночи в холодном поту – ей снилась очередная защита курсача. Злющие преподы, смешки одноклассников и белый лист вместо курсовой. «Бр-р-р», – передёрнула плечами Лера, прикладывая ко лбу ладонь ребром. Солнце било прямо в лицо, не давая проверить, близко ли эта чёртова электричка.

Лера сорвала травинку и смяла её между пальцами как раз в тот момент, когда тень от подъезжающего вагона заслонила её от солнца.

– Наконец-то, – буркнула она себе под нос и, отмахнувшись от шмеля, который настойчиво кружил вокруг неё, легко вспорхнула со скамейки.

Электричка распахнула приветливо свои двери, приглашая в приятную прохладу. Лера перекинула пиеничные волосы за спину, почувствовав, как они мягкой волной рассы-

пались по лопаткам, и нырнула в спасительную тень вагона.

Электричка тронулась.

Глупая-глупая девочка, тронь, и сгоришь дотла.

Хочешь? Я стану пеплом, чтобы сводить с ума.

Глупая крошка, хочешь, я стану твоим венцом –

Шипами вонзаясь в кожу, жечь раны дрянным вином.

Лера засунула в ухо капельку наушника, утыкаясь носом в пыльное, давно не мытое оконное стекло. Дверь в тамбур оставалась открыта, и оттуда невыносимо тянуло куревом и запахом потных тел. Хотелось сжаться в комочек, раствориться ровно до того момента, пока эта адская машина не остановится на нужной станции. Можно было, конечно, попытаться заснуть, вот только Лера за столько лет так и не запомнила, сколько ехать до нужной станции. Она вечно считала остановки на пальцах, пытаясь угадать, какая из них станет для неё спасительной. Считала, запоминала, записывала на билетиках, чтобы в следующий раз точно помнить... И всё равно забывала. Память вместо воспоминаний подкидывала чистый лист, а билетики терялись в дырявых карманах и бесчисленных рюкзаках. Билетики стирались вместе с джинсами и вываливались из курток, оставаясь белеть на скошенной траве. «Ой, не зря бабушка всегда журит меня», – устало подумала Лера, стараясь ды-

шать ртом. Не помогало. Застарелый запах табака просачивался в горло, и оно начинало свербеть так, что хотелось разодрать его когтями.

– Осторожно, двери зарываются. Следующая станция – Нижнее Выхово, – раздался женский механический голос.

– Интересно, Выхово, и вдруг нижнее, – усмехнулась Лера, доставая из сумки блокнот и карандаш.

За окном мелькали однотипные пейзажи, изредка разбавляемые одинокими заброшенными деревеньками. «И кто только живёт в этой глуши?» – подумала она, скользя карандашным огрызком по белым страницам. Рядом примостился какой-то пьяный мужик, но Лера уже не обращала внимания ни на что, кроме линий, что выходили из-под её руки. Неловкие и еле заметные штрихи сменились уверенными и чёткими. Рука больше не дрожала. На листе явственно проступали большие и умные глаза хищника. Глаза, которые, казалось, смотрели прямо в душу.

Глава 2

Она медленно приходила в себя, чувствуя, как тело начинает реагировать на любое малейшее движение острым противным покалыванием. Пальцы на ногах свело судорогой. Странно, но до этого момента она будто бы забыла о существовании ног. Тело было ватным и не хотело слушаться. Она медленно потянулась, разминая мышцы... Руки упёрлись в низкий потолок.

– Что за чёрт?

Ватным было не только тело. Мысли, которые раньше нескончаемым потоком сносили всё на своём пути – лениво зашевелились, не желая покидать усталого мозга, словно одурманенного чем-то. «Так, и где я?» – монотонной зажёванной пластинкой крутилось в голове. Лерка ещё помнила, как бабушка доставала патефон с антресолей и ставила его на старенький покосившийся журнальный столик, накрытый пожелтевшей от времени кружевной салфеткой. И как пластинки начинали повторять одну и ту же бесконечную мелодию, целуясь с иголкой поцарапанными боками.

– И где это я? – она аккуратно дотронулась пальцами до звящего затылка. Боль от прикосновения заставила широко распахнуть глаза, а после растеклась по телу.

Глаза постепенно привыкали к темноте. Лерка, стараясь не шевелить головой, огляделась по сторонам, отмечая в па-

мяти каждую деталь, каждую мелочь. Её окружали шершавые стены, покрытые облупившейся краской. Низкий потолок давил на голову, стоило только попытаться выпрямиться в полный рост. Приходилось стоять на коленях. Лерка затаила дыхание, заметив, что в левом углу этого небольшого помещения света как будто больше. «Подвальное окно?» – с надеждой подумала она, на четвереньках перебираясь в угол. И правда, маленькое решётчатое окно почти под потолком. Окно, в которое светит тусклая луна.

– Луна?

Лера облокотилась спиной к стене, стукнувшись затылком, который и так раскалывался. Тупая боль запульсировала в висках, мешая сфокусировать взгляд. «Сколько же времени прошло?» – промелькнул в голове ещё один вопрос, на который у неё не было ответа.

– Так, – она закрыла глаза и начала массировать виски, стараясь уменьшить боль, – я в полдень села на электричку, поехала к бабушке. Сумка... Где моя сумка?!

Лера снова опустилась на корточки и, пытаясь не наклонять голову вниз, начала обследовать пол вокруг себя. Руки то и дело утыкались в стены, собирали пыль, один раз поцарапались о какой-то торчащий гвоздь... Но сумки в подвале не было.

– И как это понимать?!

Лера обессиленно прислонилась к холодной стене, совершенно не соображая, как из электрички попала сюда.

Тело ломило от холода и долгого лежания в неудобной позе. Виски продолжали вспыхивать болью, но нужно было отсюда выбираться. Девушка нащупала пальцами тот самый гвоздь и вскрикнула, чуть не вогнав его под ноготь указательного.

– Мало мне этой шишки, ещё и порежусь щас. Не, ну а что, я же мазохистка! – бурчала она себе под нос, пытаясь кончиком ржавого гвоздя поддеть кусочек решётки, отходящий от стены. – Бабушка там волнуется, а она тут сидит, в каком-то подвале. Вообще, что за фантазия извращенца? Надо пореже бульварное чтиво открывать и вклады инкогнито! Стану послушной и воспитанной, только вот выберусь отсюда, – пропыхтела Лера, обессиленно опускаясь на пол.

Гвоздь не помогал. В глазах темнело. Привалившись к стене, она шмыгнула носом и обняла себя за плечи. Очень хотелось кушать. Стоило только подумать о печёной картошечке и шкварочках, как в животе заурчало.

– Утро вечера мудренее. Подумаем об этом завтра, – прошептала она, закрывая глаза. Утро же наступит, правда?

Глава 3

– Эй, чего разлеглась! – она почувствовала, как её пнули в бок. – Вставай, соня, утро уже.

– Что?

Лера старалась открыть слипшиеся глаза и взглянуть на того, кто отвешивал ей пинки, но в глаза будто насыпали песка. Шишка на затылке противно заныла, а к девушке медленно начали возвращаться воспоминания.

– Вставай, говорю. Долго я тут с тобой возиться буду? За это мне не доплотят.

Лера, наконец, смогла разомкнуть глаза. Сначала смутно, как сквозь пелену, она увидела дырявые кроссовки, из которых торчал большой палец, обмотанный носком. Потом тонкие волосатые ноги, которые почти не прикрывали короткие шорты, подвязанные шнурками вместо ремня. И, в конце концов, минуя закутанный в поеденную молью шаль торс, взгляд её поднялся к слезящимся бесцветным глазам, что смотрели на неё с каким-то брезгливым интересом. Так взрослые смотрят на тараканов, пытающихся выжить, если знают, что выжить у тех уже не получится.

– Я не знаю, о чём вы, – устало выдавила она осипшим голосом. Видно, сон на каменном полу, пусть и недолгий, не прошёл даром. Она аккуратно поднялась на колени и ахнула: прямо за спиной бомжа была дверь, которую она не смогла

нащупать ночью.

– Нет, ну вы посмотрите на неё, бесстыжая какая, – изумился мужик, всплеснув руками. От этого движения шаль взметнулась в воздух, заполнив маленькое помещение запахом застарелого пота и кошачьей мочи. «Да что ж такое-то? Опять воняет», – подумала Лерка, прежде чем проскочить мимо него на улицу.

– Куда?!

Лера, не оглядываясь по сторонам, бросилась вперёд. Перед глазами мелькали ветки, оставляя на щеках красные полосы. Ноги вязли в мягкой земле, а дыхание прерывалось, но Лера не сбавляла шага. «Подальше от этого сумасшедшего. Потом разберусь», – только и успела подумать она, сворачивая с протоптанной тропинки куда-то в чащу.

Ей казалось, что прежде чем она остановилась – прошла вечность. В боку предательски кололо, а желудок продолжал урчать, но сейчас можно было и оглядеться. Если раньше она и была где-то рядом с населённой местностью, то теперь об этом можно было даже не думать: низкое небо давило на голову, а по сторонам на тысячи километров не было видно ничего, кроме нескончаемых деревьев. Лерке показалось, что она попала в фильм ужасов. Чёрт знает как оказалась в подвале, встретила маньяка, и стоило только спастись... Как угодила в какой-то дремучий лес. Без мобильного.

– Говорила мне географичка, чтобы домашку учила, так нет же. И как теперь понять, где тут север, где тут зад? –

храбрилась Лера, оглядываясь по сторонам.

Ни мха, ни лишайника на деревьях не было. Только старая кора, наполовину отвалившаяся со стволов, отчего они выглядели полураздетыми. Реки поблизости тоже не наблюдалось, а солнце было настолько тусклым, что сложно было поверить в то, что ещё вчера оно беспощадно жарило, словно стараясь превратить землю в ещё один филиал ада.

– Ладно, пойду туда, куда глаза глядят, – сказала Лера и, закрыв глаза, несколько раз обернулась вокруг своей оси. Сегодня она за ваду.

– Лерка, а меня нарисуешь? – нахально уставились на неё два серо-голубых глаза.

– Серый, отстань, а? – она отмахнулась от него, пряча за прядями выгоревших волос покрасневшие от смущения щёки.

– Ну нарисуй, сложно, что ли?

Парень подсел поближе и наклонился над партией. Лерка, почувствовав, как его нога коснулась бедра, покраснела ещё больше, но не проронила ни звука. С листа бумаги на неё смотрели хищные серые глаза.

– Не мои, но тоже красиво, – подытожил парень, отходя в сторону.

«Если бы...»

Глава 4

Лера продолжала устало идти вперёд, уже почти не чувствуя ног. Казалось, что её маленькие ступни превратились в лепёшку и растекались по земле дрожжевым тестом. Иногда приходилось напоминать себе о том, что она всё ещё человек – иначе ноги двигались машинально, а стоило Лере осознать, что она ими перебирает, как девушка тут же начинала спотыкаться. Она уже пару раз навернулась и расшибла обгоревший нос о старую лесную корягу. Приятного в этом было мало.

Солнце уже скрылось за верхушками деревьев, а ни одного человека или домика ей так и не встретилось. Хорошо, конечно, что дорога не привела её назад к тому бомжу в шали... Но от голода уже начинало подташнивать: зная, что до бабушки пару часов на электричке, Лерка пообедала каким-то шоколадным батончиком. Холодало, а мошка, будто озверела, налетала стайками и вгрызалась в тело, оставляя после себя зудящую кожу.

– Да сколько можно?

Она привалилась к стволу дерева, разглядывая муравья, ползущего куда-то ввысь. Себе она сейчас тоже казалась муравьём. Муравьём без цели. Отчаянное желание вырваться из этого грёбанного ужастика сменилось опустошением и равнодушием.

Девушка села под дерево и привалилась к стволу, закрыв глаза. Клонило в сон.

– Красавица, эй, – потряс её за плечо пьянчужка. От этой тряски рука сорвалась и жирной линией перечеркнула чёткий силуэт, который явственно начал проявляться вокруг умных и хищных глаз. Лера чертыхнулась.

– Что? – стараясь держать себя в руках, спросила она, вынимая наушник. Мерный стук колёс ворвался в уши вместе с шумными разговорами двух девчонок, сидящих неподалёку, гоготом солдатиков и тихим хныканьем полугодовалого мальшиа. Лерка глянула в окно, стараясь понять, где находится. Вереница берёз, тянущаяся вдоль дороги, не облегчала задачи. Пьянчужка молчал, но продолжал требовательно трясти её за плечо.

– Помощь нужна?

Лера подняла голову и уставилась в серые, до боли знакомые глаза. По коже медленно поползли мурашки, заставляя сжать ладони в кулаки. Карандаш не выдержал натиска тренированных пальцев и распался на две половинки. Одна половинка выпала из ладони и закатилась под сиденье, затерявшись в пыльном сумраке.

– Ты? – комок в горле мешал говорить, и только идиотская несуразная улыбка, нервно подёргиваясь, растягивала губы от уха до уха.

– Я, – ухмыльнулся сероглазый, – так что, донимает

этот? – кивнул он в сторону мужика.

Лерка обернулась. Сзади было пусто, и только табачный запах говорил о том, что ей не привиделось. Пьянчужка был. И он зачем-то обрезал её волосы.

– Испугался, что ли? – небрежно пожав плечами, Серый подмигнул Лерке и, бросив быстрый взгляд на испорченный рисунок, вышел из вагона.

«Знать бы ещё, что за остановка...» – тоскливо подумала Лера, прослушавшая объявление. Понятно было только одно: низкая серая лавочка под синим козырьком – это не то место, где ей нужно выходить. А значит, и в этот раз ей с сероглазым не по пути.

Глава 5

Она резко открыла глаза, словно почувствовав опасность. Тишина. Такая пустая, звенящая тишина, что пугает порой больше любого шума. Даже деревья не шелестели листвой, словно затаившись в ожидании чего-то.

По руке пробежал муравей, щекоча кожу. Лера дёрнула рукой, стараясь не завизжать от ужаса. Он густой плотной пеленой напелзал, окутывал с ног до головы, пробирался в горло, мешая дышать. Девушка судорожно вдохнула, закашлявшись от неожиданности, когда поток воздуха хлынул в лёгкие...

– Чёрт! – тихо чертыхнулась она, испуганно озираясь по сторонам. Где-то совсем близко раздался волчий вой. И снова давящая тишина.

«Может, показалось?»

Лера, стараясь не шуметь, поднялась с земли, стряхивая листву и комочки влажной земли с голых ног. Желудок снова заурчал, напоминая о том, как давно во рту не было ни крошки. На самом деле Лерка уже даже не представляла, сколько времени прошло. Кто знает, как долго она провалялась на холодном полу этого гребанного подвала, прежде чем очнуться? Кто знает, как долго она проспала около этого дерева? Кто знает... Вой раздался совсем рядом.

Лера, зажмурившись, бросилась вперёд, пробивая лбом

заслон из спутанных низких ветвей, которые почти стелились по земле. Страх, завладевший телом, не позволял ни одной адекватной мысли пробиться сквозь его толстые стены. «Бежать, бежать, только не останавливаться», – крутилось в голове, пока ноги машинально совершали движение за движением. Ветви хлестали по лицу, оставляя тонкие царапины и глубокие порезы на щеках и руках. Ступни то и дело наступали на острые сучки и шишки, устилающие землю. Горло пересохло. Кровь прилила к вискам и пульсировала в такт шагам.

Вой раздавался всё ближе. Как ни пыталась Лера сбежать – она чувствовала, как круг вокруг неё замыкается. Это был не один волк. Это была стая.

«Бежать всё равно некуда. Так зачем тратить силы?» – различно прозвучало у неё в голове. Бояться сил тоже не было.

– Кого рисуешь?

Лера в ответ только промолчала. Прозвенел противный дребезжащий звонок, объявляющий о начале пары. Девушка закрыла блокнот и спрятала его под обложку тетради – если захочет дорисовать, можно будет сделать это без особых усилий. Раз – и в руке карандаш, а препода продолжает думать, что ты, как прилежная ученица, старательно пишешь конспект.

– Ну ты болтушка, конечно, – он ухмыльнулся и сел сза-

ди, не переставая буравить взглядом её спину. Лера чувствовала это. Будто датчик между её лопаток нагрелся от пристального взора. Она неловко повела плечами, стараясь не ёжиться. Зуд не исчез.

– Хватит смотреть на меня! – вырвалось из горла, когда она обернулась к однокласснику. Тот с невинным видом поднял руки ладонями вверх и развёл их в стороны.

– А ты смелая. Как Красная Шапочка. Волков не боишься?

– Не боюсь... Я не боюсь волков. – обессиленно выдохнула Лера. Ноги подкосились, отказываясь и дальше держать её. Девушка упала на колени в мягкую и холодную землю. «Ой не зря бабушка говорила, чтобы одевалась в деревню теплее, ой не зря...»

Он показался внезапно. Вдруг в темноте сверкнули глаза. Те глаза, что она не раз рисовала собственной рукой, будто ведомая какой-то сверхъестественной силой. Волк подходил медленно, настороженно поднимая вверх уши.

– Я не боюсь тебя, – беззвучно зашевелила губами Лера, не отрывая взгляда от двух светящихся зрачков.

Он остановился в нескольких метрах и вопросительно склонил голову. Светлая жёсткая шерсть еле заметно поблёскивала под тусклым светом луны. Ноздри расширились, вбирая в себя человеческий запах. Он зарычал...

– Я не боюсь тебя, не боюсь, – продолжала шептать оне-

мевшими губами Лерка, так и не поднимаясь с коленей. Она чувствовала, как за кустами в нетерпении ожидает стая. Достаточно всего лишь одного зова...

– Я не боюсь тебя. Иди ко мне.

Не осознавая, что делает, она протянула вперёд руку. Пальцы нервно подрагивали, а она продолжала смотреть волку прямо в глаза. Время застыло. Миг превратился в вечность.

Он глубоко задышал и пошёл вперёд, мягко ступая по земле. Уши медленно опустились... Не дойдя до неё пары шагов, хищник припал к земле грудью и рыкнул.

– Я знаю, милый, знаю. Но я не боюсь тебя, – как в бреду продолжала повторять девушка.

Тогда он, недоверчиво оглянувшись, подполз на брюхе поближе... И ткнулся мокрым холодным носом в тонкую, дрожащую девичью ладонь. Словно собака.

– Хороший мой, умный мой, – всё ещё еле слышным голосом просипела Лера, не отрывая ладони от морды зверя. Внутри стало спокойно. Девушка уткнулась лбом в тёплый бок, пахнувший сырой шерстью, и отрубилась. Наконец-то ей не надо было никуда бежать.

Глава 6

Босые ступни. Она склонила голову набок, наблюдая за смешным шевелением маленьких пальчиков. Холодно не было. Трава, влажная от росы, поблёскивала на солнце. Она подняла голову вверх...

Среди кучевых облаков, большие похожих на синтепон, она явственно увидела глаза. Стоило только прикрыть веки, как на внутренней их стороне проявлялся отпечаток хищных серых глаз. Тех глаз, что с синей тверди неотступно следовали за ней шаг за шагом. Из сна в сон. Из сна – в явь.

Она нетерпеливо тряхнула копной пшеничных волос, что рассыпались по плечам. Страшно не было. Снова вскинула голову наверх. Взгляд встретился с взглядом. По коже побежали мурашки. Внутри разрастался ураган.

Влажный шершавый язык обжёг щёку. Лера сонно приоткрыла глаза и потянулась, ещё не осознавая, где она и с кем.

– Чёрт! – подскочила девушка, когда ладонь наткнулась на тёплый бок. Воспоминания нахлынули неожиданно, заставляя сжаться в тугой комочек и отползти подальше от хищника.

Волк оскалил зубы, но остался на месте, настороженно переводя взгляд с Лерки на дерево, у которого она свернулась в клубок, и обратно. Затем, лизнув лапу, заскулил и растя-

нулся на земле. Один его глаз остался приоткрытым, а уши задёргались, будто приглашая Леру прилечь рядом.

– Вот тебе и Красная Шапочка, – вырвался нервный смешок, – не боюсь, значит, волков?

Она, медленно ступая, подошла к волку. Сердце грохотало прямо в горле, но девушка не остановилась. Волк закрыл второй глаз и шумно выдохнул. Лера, не понимая, почему до сих пор не убежала, опустилась рядом. «Правильно бабушка говорила...» – снова пронеслось у неё в голове. Она прислонилась спиной к дереву и аккуратно подоткнула замершие ступни под брюхо хищнику. Тот дёрнул ухом, но остался лежать. Девушка прикрыла глаза, чувствуя, как сердце успокаивается, проваливаясь назад в грудную клетку.

Память так и не вернулась, и Лера понятия не имела, как оказалась в том гребанном подвале. И как теперь выбирать-ся из этого дремучего леса – тоже. Оставалось верить, что внезапно присмиревшему волку вдруг не придёт в голову вспомнить о том, что он хищник.

А волк широко зевнул, поднялся с земли и, оглянувшись на девушку, сделал несколько шагов с полянки. Лера осталась на месте. Тогда он тихонько рыкнул и сделал ещё шаг, словно приглашая её следовать за ним. «Черт-те что!» – мысленно чертыхнулась девушка и последовала приглашению. «Может, это чья-то собака?» – недоуменно подумала она, стараясь понять, почему хищное животное ведёт себя, словно домашний пёс. В голове не укладывалось, что она всё ещё

жива. Да, ноги, руки и лицо исцарапаны. Топ, что Лерка купила за какие-то бешенные деньги – еле держится на одной бретельке. Сумка с телефоном где-то посеяна. Затылок раскалывается, а живот больше не урчит от голода – надоело, видимо. Но она живая. Чудо?

Волк вдруг остановился и ощерился. Лера оторвала взгляд от земли и посмотрела вперёд. Внизу, под холмом, раскинулась небольшая деревенька. Волк присел на задние лапы и выжидающе глянул на девушку. Она продолжала смотреть на домики, не веря своим глазам. Вот они, люди. Всего несколько сотен метров отделяют её от горячей вкусной пищи, тёплого одеяла и телефона. Она оглянулась на волка. Тот только рыкнул и ткнул её носом в спину, подталкивая к деревеньке.

– Спасибо, серый, – шёпотом сказала она, прижимаясь лбом к волчьей морде.

Хищник лизнул её в нос и, издав прощальный вой, поспешил в лес, скрываясь за деревьями.

– Спасибо, – повторила Лерка, шмыгнув носом, и отправилась вниз. К людям.

Глава 7

Один покосившийся дом следовал за другим. Полуразрушенные стены. Открытые сараи и колодцы с сорванными цепями. Лера уходила всё дальше от холма, но ещё не встретила на узких улочках ни одной собаки или кошки. Под ложечкой неприятно заныло.

– Заблудилась?

Лера резко остановилась, будто налетев на невидимую стену. Сердце на секунду застыло от ужаса. Дыхание перехватило. Она медленно обернулась, стараясь не выдать свой страх.

– Да...

Сердце снова ухнуло вниз, но на этот раз совсем по другой причине. Странно было посреди всей этой разрухи видеть молодого подтянутого парня. В животе неожиданно заурчало.

– Ещё и голодная, небось? – подметил блондин.

– Голодная. А как называется эта деревня? – спросила Лера, поёживаясь. В голове мелькнул только один вопрос: неужели он не заметил её странного внешнего вида? Мелькнул, и тут же пропал, как только парень, нарушая все границы, взял её тёплой ладонью за руку и, ничего не говоря, повёл к одному из домов. На её вопрос он так и не ответил.

Этот дом выглядел лучше многих. На калитке забора

была задвижка, а дверь в дом запиралась на небольшой навесной замок.

– Такие снять сложнее, – пояснил парень, заметив её недоумённый взгляд. Лера только пожала плечами, вновь переводя взгляд на дом.

За тяжёлой дверью скрывались жёлтые выстиранные занавески в цветочек. Девушка последовала за блондином и вошла внутрь. Посреди большой комнаты стояла большая старая печь с заслонкой. Сверху были скинуты какие-то вещи: видно, печкой никто не пользовался по назначению.

– Проходи в комнату, там теплее будет, – он кивнул головой в сторону прохода, тоже спрятанному за занавеской.

– А...

– Проходи, проходи, а я обед сейчас разогрею.

Он широко улыбнулся и скрылся в другом углу. «Я волков не боюсь, его-то что бояться?» – успокаивала себя Лерка, отодвигая занавеску. Перед глазами предстала небольшая комнатка. Старый диван, проеденный молью, журнальный лакированный столик у окна, старая советская стенка с такими же старыми книгами. Все вещи были покрыты пылью. Комната выглядела нежилой.

Лера аккуратно присела на краешек дивана, стараясь ничего не трогать. Пыль, взметнувшаяся в воздух, красиво засияла в лучах солнца, пробивающегося сквозь занавески. В носу засвербело.

– Расположилась уже? Вот и молодец, – произнёс стран-

ный блондин, ставя на столик дымящуюся тарелку, – суп будешь?

– Да, спасибо.

Лера, как примерная ученица, сложила руки на ободраных коленях и машинально повела носом. Запах чеснока бил в нос, затмевая все остальные ароматы. Желудок сжался.

– Вот тебе краюшка хлеба ещё. И соль с луком, ммм... – протянул парень, усаживаясь рядом. Так близко, что Лера могла видеть поры на его лице и тень от длиннющих ресниц. Парень взял луковое пёрышко и, макнув его в соль, отправил в рот. «Первый раз такое вижу», – пронеслось у Леры в мыслях. Живот снова заурчал, требуя свою порцию еды.

– И чего сидим, кого ждём? – блондин поднял на неё вопросительный взгляд. – Ешь давай, болезная. Все остальные вопросы потом.

И Лера, наконец, принялась за еду. Организм, истощённый за время, что она провела в лесу, сначала противился. Тошнота поднималась к горлу, не давая проглотить ни ложечки. Но Лерка снова вспомнила бабушкины советы. «Потихонечку. Сначала кусочек мякушки, потом глоточек бульона. Прокатай во рту, дай телу привыкнуть. Знать, организм не дурак-то. Поймёт, что ты не враг ему. Вот тогда и глотай», – говорила бабушка, когда маленькая Лерка после долгой болезни отказывалась от еды. Вот и сейчас девушка отломала от куска хлеба кусочек, обмакнула его в бульон и, зажмурившись, отправила в рот. Пряная, горячая, согреваю-

щая жидкость наполнила желудок. Лере показалось, что она снова дома. Там, где всегда спокойно, уютно и тепло.

– Поела?

Блондин всё это время не отрывал от неё взгляда. Лера неуверенно кивнула головой, стараясь быстрее прожевать хлеб. Под этим взглядом ей было неуютно.

– Тогда ложись, отдохни. А я пока поработаю. А потом расскажешь, откуда ты такая взялась.

Он вышел, и Лера растянулась на диване, стараясь не прислоняться лицом к пыльной подушке. Мысли, скованные страхом, мешали расслабиться. Казалось, вот она, среди людей... Но было ещё страшнее, чем в лесу. Долго бы ещё Лера могла лежать и перебирать в голове разные пугающие мысли, но тело её выключалось, отказываясь работать. Сначала потяжелели ресницы и веки. Потом и ноги с руками стали как ватные. Девушка сама не заметила, как заснула.

Глава 8

Языки пламени взмывали всё выше, заполняя треском окружающее пространство. Осенний воздух дрожал близ костров, подёргиваясь лёгкой дымкой. Дурманяще пахло сырой землёй, яблоками и вином. И горящим деревом. Лера покачивалась в трансе в такт звучащей музыке, наблюдая из-под полуопущенных ресниц за тем, как молодые красивые девушки в лёгких рубашках босиком ступали по опавшей хвое и тлеющим углям.

– Айда с нами, – заливисто рассмеялась одна из девушек, хватая Леру за запястье холодными пальцами. От резкого движения незнакомки подол её рубашки задрался, обнажая округлые бёдра. Но девушка этого будто и не заметила, лишь глаза лукаво сверкнули, проследив за Леркиным взглядом.

И вот уже Лера вместе с ними кружит по поляне, вскидывая руки над головой в радостном порыве. Языки пламени поднимаются всё выше и выше, треск костра звучит всё громче и громче, а девушки кружат всё быстрее и быстрее... И вот деревья, трава, небо и языки огня сливаются в одну бесконечную карусель, проносящуюся перед глазами. Босые ступни, измазанные в земле. Алые губы, покрытые мёдом. Обнажённые бёдра и груди. Волны длинных волос, касающиеся ягодич. Родинка у запястья. Зелень листвы под сбитыми коленями. Синь над головой. Лёгкая дымка перед глазами.

И запах. Запах сырой земли.

– Просыпайся, красавица, он уже ждёт тебя...

Лера резко открыла глаза и попыталась встать.

Лесная поляна. Круг из костров. Нагие старухи, закатывающие глаза от наслаждения, когда старые, искорёженные временем пальцы касаются дряблых грудей...

Руки, раскинутые по сторонам, заныли от тугих верёвок, впившихся в кожу. Запах земли сменился запахом гари. Голова, стукнувшись о деревянный крест, к которому было привязано тело, закружилась. Сотни, нет, тысячи мушек замельтешили перед глазами... И тогда из-за спин старух вышел он. Этот блондин.

– Очнулась, птичка? – его рот искривился в усмешке. – Попала птичка в силки, не вырваться ей.

– Ты больной?

Вопрос, вырвавшийся из пересохшего горла, прозвучал неожиданно буднично и совсем не вязался с атмосферой происходящего. Старухи, будто в трансе, продолжали ласкать свои потасканные временем тела, не обращая внимания ни на что иное, кроме своего удовольствия. Если бы Лерка внимательно присмотрелась, то заметила бы и знакомую родинку на запястье, и тонкую косичку среди спутанных волос, что ночью ещё пышной гривой рассыпались по плечам... Но ей было не до этого.

Парень наклонился над ней и, прикрыв глаза, жадно втянул воздух, почти касаясь кончиком носа обнажённых клю-

чиц. Лера было дёрнулась, но верёвки держали крепко и только сильнее впились в тонкую кожу. Во рту возник металлический привкус, и Лерка обессиленно опустилась назад. Сил бороться больше не было.

«Наверно, попала в деревню к сектантам. Сейчас изнасилюют, убьют и съедят, сначала зажарив на костре. Вон их сколько горит, неспроста всё это», – пронеслось в голове.

– Я узнал тебя сразу, птичка, – вчера ещё обычный, парень выглядел совсем неадекватным.

Он провёл длинным пальцем вдоль её шеи, задержавшись в районе солнечного сплетения. Кожа покрылась мурашками и противно заныла в том месте, которого касался блондин.

– «Вымрет деревня, вымрет», – каркающим голосом выкрикнул он, подразнивая самого себя. – А вот и не вымерла. А вот и наречённая пожаловала, сама в мёртвую деревню сунулась, хотя сбежала сначала, почти сбежала... Судьба, знать.

Лера только прикрыла глаза, пытаясь уловить хоть капельку смысла в этой бессмысленной тираде. Хоть что-то, хоть какую-то зацепку, которая поможет ей вырваться из этой нескончаемой задницы, в которую она угодила. «Правильно бабушка говорила – не верь незнакомцам...», – мысленно вздохнула она, впрочем, не издавая ни звука.

– И что, что ты будешь делать со мной? – добавив дрожи в усталый голос, спросила она, пытаясь незаметно дотянуться пальцами до одного из узлов.

– Мы обречёмся и сольёмся телами в сладострастном танце, оросив его плодами землю. И мёртвые восстанут из пепла, и стар станет млад. И жизнь вернётся в Сэтморт.

«Нет, я точно попала в ужастик. Не может быть, чтобы это происходило наяву, со мной», – лихорадочно крутилось в голове, отяжелевшей после ночи в лесу и долгого спутанного сна в заброшенной деревеньке.

– А для чего привязал меня? – стараясь не срывать на крик, спросила она. Девушка помнила, что с сумасшедшими нужно говорить спокойно, чтобы очередная их шиза не стоила тебе жизни.

Он сверкнул безумными глазами, откинул с лица волосы и, присев рядом, ласково произнёс, словно объясняя прописные истины неразумному младенцу:

– Чтобы ты не сбежала. Если птичке не подрезать крылышки, птичка улетит.

– И много птичек улетело?

– Достаточно.

Взгляд его вдруг стал жестоким, а потом глаза опустели. Точно механическая кукла, он начал карабкаться на крест, стараясь уместиться между её ног. Лерка истошно заорала, срывая голос. Всё её наносное спокойствие слетело к чертям. Сердце грозило пробить грудную клетку навывлет. Пальцы, так и не дотянувшиеся до узлов, в бессилии царапали ладони, до крови раздирая кожу.

– Да помогите же вы!!!

Старухи в едином порыве подошли поближе, обступив крест со всех сторон и образовав чёртов круг. Они, как завороченные, смотрели на блондина, который всё-таки добился своего. Он опёрся руками по обе стороны от Леркиной головы и ухмыльнулся, обдавая её запахом тухлой чесночной похлёбки.

Лера, не моргая, смотрела, как он наклоняется всё ниже, касаясь мокрым поцелуем синяка под левой грудью. Тошнота подбиралась всё ближе к горлу, но ни писка больше не раздавалось. Лера почти физически чувствовала, как ломается, рассыпаясь стеклянными осколками по этому кресту, мокрой траве, прямо под ноги чудовищам в человеческой коже.

Он довольно хмыкнул и пальцем провёл вниз от пупка, еле дотрагиваясь до кожи. Старухи сомкнули круг ещё плотнее. Больше не пахло ни вином, ни яблоком. Запах разлагающейся плоти ударил в нос. Не в силах больше сдерживать рвотные позывы, Лера дала организму волю.

Он, изменившись в лице, отвесил такую затрещину, что голова откинулась в другую сторону под радостные и подбадривающие крики старух. Перед глазами всё поплыло. Уже провалилась в туман, Лера смутно увидела, как его длинные пальцы скрываются между её бёдер, а потом откуда-то сбоку появляется большая тень, накрывающая тело её спасительным теплом.

Глава 9

Первая капля дождя упала на землю. Словно в замедленной съёмке.

– Тоска зелёная... – протяжно выдохнул Серый, постукивая согнутым указательным пальцем по оконному стеклу.

– Кому тоска, а кому – право на жизнь, – не задумываясь, ответила Лера, неотрывно глядя на молодую зелёную листву, что будто расцветала под этими дождевыми каплями.

– Шапочка заговорила, – сразу же встрепенулся парень. Лерка только улыбнулась одним уголком губ и снова вернулась к своему рисунку.

Сегодня ей опять снились глаза. Стоило поднять взгляд в небо, как среди перистых облаков проявлялись они – то улыбочивые, то печальные, но всегда – родные. Сердце щемило и захлёстывало от пустоты. А потом Лера просыпалась, но на синей тверди всё ещё проглядывался след хищных и насмешливых глаз. Волчьих глаз.

Влажный шершавый язык лизнул лицо. Не размыкая век, она рассмеялась было, но услышала тихий рык. По воспалённой коже побежали мурашки.

– Очнулась? Отзови уже своих тварей, – с отвращением произнёс мужской голос.

Лера, услышав его, только крепче зажмурилась. Память

начала возвращаться.

– Я принял её, накормил, за наречённую принял, честь оказав. А она... – голос срывался, сбивался на ядовитый шёпот, захлёбывался в слюнях, – она решила псину натравить на нас. На стариков беспомощных и того единственного, чьи молитвами они ещё живы!

Словно в ответ на его речь, старухи как одна зашлись в жалобном вое.

Лера, наконец, подняла веки. В глаза больно ударило полуденное солнце.

Она всё ещё лежала на кресте, но верёвки больше не обвивали запястья и лодыжки, мешая крови свободно проникать к конечностям. Видимо, волк постарался. Волк, который спас её. Уже второй раз.

– Хороший мой, – она подняла ладонь и зарылась пальцами в тёплую шерсть хищника, лежащего рядом. Он тихо проскулил, дёрнув ухом. Сейчас, когда он был рядом, её не пугали ни кучка сумасшедших, ни собственная нагота. Впервые за долги часы, что, казалось, тянулись целую вечность, она чувствовала себя в безопасности. Под защитой.

– Так, может, окажешь милость?! – снова нарушил тишину голос блондина.

Лерка подняла голову.

Старухи, замёрзшие без жара кострищ, всё теснее и теснее прижимались друг к дружке, стараясь согреться. Блондин стоял между ними, как хозяин. Вот только держать осан-

ку не получалось – вокруг этих умалишённых, как караул, замерли напряжённые волки, готовые сорваться в любой момент и в прыжке перегрызть горло. Вся стая.

– Спасибо тебе, серый, – счастливо рассмеялась Лерка, чувствуя, как к горлу подступают слёзы, переходящие в рыдания. Казалось, она уже забыла, что ещё пару дней назад была обычной студенткой, которая собралась к бабушке в деревню, чтобы полоть огород, пересекать поле на велосипеде и пить молоко прямо из-под коровы.

– Долго миловаться будете? – с неприкрытой ненавистью в голосе спросил блондин, не сводящий настороженного взгляда со стаи.

– Где моя одежда? – бросила в ответ Лерка, вспомнив, что совершенно голая.

– Те тряпки, в которых ты пришла в мой дом? – презрительно фыркнул парень, стараясь, однако, не двигаться. – Сгорели в одном из тех костров, вокруг которых ты ночью выплясывала вместе с моими возлюбленными.

Лера устало прикрыла глаза, желая, чтобы всё это поскорее закончилось. Серый аккуратно сцапал её за палец и потянул в сторону деревушки, не переставая добродушно вилять хвостом. «Нет, ну точно пёс», – снова мелькнуло в голове у Лерки, вот только разве это объясняло поведение стаи?

– Чего ты хочешь, милый? – приглушённо рассмеялась Лера, двигаясь вслед за ним.

– Надо было сжечь тебя! – захлебнулся в отчаянном

всхлипе блондин, не желая оставаться наедине с волками.

Лера даже не оглянулась. Она шла вслед за волком. Совершенно нагая. И впервые в жизни не чувствовала смущения. Только лёгкую дрожь в тех местах, где ветер соприкасался с кожей.

Волк остановился у маленького полуразвалившегося сарая и, настороженно пригнувшись, подтолкнул Леру внутрь.

– Приглашаешь войти?

Лерка, стараясь не задеть головой балки, заглянула в сарай. У дальней стены, пробитой насквозь, валялась старая рухлядь: ржавый велосипед без колёс, вилы, черепки глиняной вазы, банки из-под кофе, доверху забитые гвоздями и шурупами. Посреди сарая стояла большая корзина с тряпьем. Стоило Лере только подойти к ней поближе, как волк будто кашлянул, упираясь лбом ей в живот.

– Думаешь, стоит надеть это? – Лера вытащила двумя пальчиками верхнюю тряпицу. Ей оказалось тёплое шерстяное платье, еле-еле прикрывающее колени, которые после прогулки по лесу переливались всеми цветами радуги. – Ладно, не голой же мне к бабушке заявиться, – согласилась она, натягивая платье на тело. Пыльная ткань неприятно скользнула по коже.

Лерка ещё раз огляделась по сторонам, но ничего интересного не заметила. Только уже у самого выхода она увидела старые полурваные шлёпанцы. Они были на несколько

размеров больше, но выбирать не приходилось.

– Спасибо, спаситель мой, – наклонившись к волку, Лера чмокнула его в холодный влажный нос. Он недовольно фыркнул. – Проводишь меня до бабушки? А эти пусть тут остаются.

Волк тяжело вздохнул, словно удивляясь Леркиной доброте, но согласно махнул хвостом и повёл её дальше.

Стоило только отойти от деревни, как солнце скрылось за наползающими тучами. Потянуло прохладой. «Хорошо, что я в одежде», – подумала Лера, обнимая себя за плечи. Волк оглянулся и, остановившись, огласил округу протяжным воём.

– Надеюсь, это приказ отступить, а не приступать к трапезе, – нервно хохотнула Лерка.

Волк ощерил пасть в улыбке.

Глава 10

Было уже темно, когда заплутавшая Лерка наконец-то оказалась на пороге бабушкиного дома. Она сама не понимала, как очутилась прямо перед калиткой. Волк, опустив глаза в землю, несколько раз лизнул шершавым языком её ладонь, а потом скрылся за поворотом под тихое скуление дворовых псов.

Лера обессиленно опустилась на скамейку у калитки. Шишка на затылке уже не болела, колени – не ныли от синяков. Казалось, что она вообще ничего не чувствует. Ничего, кроме смертельной усталости. Дорога домой была долгой. Весь день она шла вслед за волком, останавливаясь только чтобы попить из ледяных лесных ручейков и размять ступни, выскакивающие из огромных шлёпанцев. Волк всё это время смиренно стоял рядом, внимательно прислушиваясь к малейшему шороху. А потом впереди показались огни привычного посёлка. Надо ли говорить, что идти туда, где есть люди, было страшно?

– Чего сидишь, девка, мож накормить тебя? Ой, Валерик! – тихий и по-старчески скрипучий голос раздался прямо за спиной девушки. – Во что вырядилась, ой во что вырядилась, ей-богу... Ещё и приехала поздно как, уже ягода вся на землю упала, – продолжала причитать бабушка, пока Лера еле заметно улыбалась, вытирая с щёк влажные дорожки,

не заметные в темноте. – Звоню мамке, спрашиваю, а она и знать не знает, где доча загуляла. Ты пошто телефон-то отключила. Аль потеряла?

Теперь Лерка не сомневалась, что она дома. С бабушкой. Уж не узнать этот добродушный причитающий голос было невозможно.

– Ба, я кушать хочу, – только и ответила Лера, обнимая покрепче сухонькую старушку.

– Пошли, бедолага.

Две недели, проведённые у бабушки, пролетели очень быстро. Рассказать ей о том, что произошло в лесу, Лерка так и не решилась. Да и ей самой это стало казаться просто кошмарным сном. Должно быть, она просто заслушалась песнями в наушниках, вот и не заметила, как вышла не на той остановке. А всё, что было после – её выдумки. Подумаешь, телефон просто потеряла, одежду порвала, вот и заменила на лохмотья, стаченные у деревенских. А синяки и ушибы... Так ведь не каждый день по лесу ходишь? Ведь не бывает ручных волков, правда? Да и про Сэтморт никто в округе не слышал – только удивлённо качали головами и улыбались.

Электричку снова потрянуло. Лерка ойкнула, стукнувшись лбом о прохладное стекло: за окном всё так же мелькали деревья и редкие домики. Только уже в обратном порядке.

– Привет.

Лера подняла голову, стараясь не покраснеть.

– Дошла до бабушки, Шапочка? – улыбнулся Серый.

Эти хищные глаза, что она так старательно выводила в блокноте, смотрели прямо и открыто.

– Да, оказалось, я правда не боюсь волков, – с вызовом бросила Лера, перекидывая за спину пряди пшеничных волос.

Он с усмешкой опустил взгляд вниз:

– Люди бывают страшнее, правда?

И, взлохматив ей волосы, он одним движением перемахнул через тамбур, оказываясь на улице. Электричка снова тронулась.

По кромке леса в след вагону бежал большой серый волк.